

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Панюкова Анатолия Васильевича «СИНЕРГЕТИКА ФОЛЬКЛОРНЫХ ИННОВАЦИЙ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КОМИ», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.4. Фольклористика (филологические науки)

Диссертационная работа Анатолия Васильевича Панюкова «Синергетика фольклорных инноваций в традиционной культуре коми» посвящена применению синергетического подхода к феномену фольклора. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения и списка используемой литературы, включающего 311 наименований. Общий объем работы – 403 с. Структура диссертационного исследования отвечает его замыслу и направлена на реализацию поставленных диссертантом целей и задач. Главы диссертации выражают концепцию исследования в целом и раскрывают его логику.

Исследование А. В. Панюкова, по определению автора, «представляет собой попытку «мягкого» перехода к синергетической парадигме и посвящено рассмотрению двух наиболее важных качеств любой самоорганизующейся системы – открытости воздействию среды и неравновесности» (с.12). Объектом исследования служат фольклорные инновации традиционной культуры коми. Предметом исследования являются инновационные процессы, отразившиеся в становлении локальной специфики фольклорной традиции. Цель работы состоит в исследовании фольклорных инноваций, происходящих на разных уровнях фольклорной системы, и выявлении роли инновационных процессов в механизмах ее самоорганизации. Материалом исследования служит традиционная культура коми «в совокупности всех фольклорных, языковых, этнографических данных, полученных как из опубликованных и архивных источников, так и в результате многолетних полевых исследований локальных традиций коми и этнического пограничья (коми-русского, коми-ненецкого)» (с.18). Сразу же отмечу, что обращение к архивным материалам и введение в научный оборот результатов собственных полевых исследований является несомненным достоинством рассматриваемой работы.

Диссертационное исследование прошло достаточно солидную апробацию, что является определенной гарантией качества полученных результатов и выводов: в монографии, публикациях фольклорно-этнографических материалов и статьях, том числе в статьях, опубликованных в изданиях, входящих в Перечень ВАК РФ. Результаты исследования были представлены автором в докладах на различных конференциях, конгрессах и научных чтениях всероссийского и международного уровня.

В конце прошлого века, как справедливо замечает автор, система границ в области научного знания о традиционной культуре значительно усложнилась. Фольклор стал объектом многих дисциплин, существующих на стыке различных научных сфер. Одним из направлений, привлекаемых к описанию гуманитарных феноменов, стала служить синергетика, дисциплина,

исследующая поведение сложных систем разной природы. Избирая синергетический подход в качестве методологической рамки, А. В. Панюков выдвигает следующую гипотезу относительно фольклора как системы: ««нам кажется неоспоримым тот факт, что порядок в системе фольклора есть результат работы особых механизмов стабилизации, а само понятие «традиция» подразумевает, прежде всего, межпоколенную передачу определенных (консервативных) правил, законов организации данной культуры, которые направлены на то, чтобы сохранить ее неизменность. В идеале – вся традиционная культура как бы ориентирована на точное самовоспроизведение, однако коэффициент полезного действия, т.е. «мера актуализации наследия» такой системы ограничена ее физическими параметрами (свойства памяти носителей традиции, пределы возможности устной передачи, пределы возможности сопротивляться влиянию внешнего мира и т.п.), и на отдельных участках культуры всегда могут возникнуть сдвиги, «сбои», «ошибки». Таким образом, и в фольклоре всегда есть место и традиционным, и инновационным явлениям» (с.8-9).

Обоснованию принципов применения синергетического подхода к фольклору и описанию основных аналитических инструментов посвящено Введение и первый раздел первой главы исследования. Соискатель достаточно широко и подробно анализирует степень научной разработанности подхода. Введение содержит обязательные характеристики работы: обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются цели и задачи диссертации, излагаются теоретическая, методологическая базы исследования, научно-практическая значимость и апробация результатов исследования, представлены положения, выносимые на защиту.

В первой главе, большей частью посвященной дальнейшему обсуждению теоретической рамки исследования, ситуация продуктивности межкультурного пограничья рассматривается на материале нескольких феноменов. Во-первых, рассматривается лексема *роч* (русский) с точки зрения контекстных значений использования ее в качестве эпитета. Во-вторых, рассматриваются фольклорные тексты, включающие как коми, так и русскую речь (такие тексты обычно называют макароническими). И, в-третьих, рассматривается ситуация социокультурного пограничья коми и ненцев: на материале ижемско-колвинского эпоса диссертант проверяет предложенную им применительно к фольклору концепцию эмерджентности. Из исследования мы узнаем, что ижемско-колвинский эпос сложился в особой социокультурной ситуации. В отличие от тундровых ненцев, кочующих в течение всего года, ижемские оленеводы совместили оседлый и кочевой образ жизни, в большинстве своем к XX веку они были уже православными. Смена религии и оседлость обусловили упрочение межнациональных браков. Выходя замуж за оседлых и уже принявших православие колвинских ненцев, коми-ижемки «приносили в новую жизнь свой язык, свои обычаи, свое лирическое мировосприятие, а мужчины – носители эпического мира, эпических знаний – принимая ижемский образ домашней жизни, при этом еще долго оставались оленеводами-кочевниками». Как показывает диссертант, «внутрисемейное» двоемирие

соотносимо с двумя основных жанрами этой традиции – эпическими богатырскими песнями и песнями-импровизациями нуранкыв. Феномен ижмо-колвинской традиции, возникшей в особых условиях хозяйствования, автор использует как аргумент для доказательства идеи способности фольклорных систем вбирать новации, в том случае, если они соответствуют потребностям системы, и при этом, переходить в новое качество. В рассматриваемом диссертантом случае это проявилось в создании за короткое время новой жанровой системы. Как пишет автор: «Возникла особая субкультура полукочевых оленеводов с уникально продуктивной фольклорной системой, биэтничной и билингвальной в своих истоках» (с.88).

Вторая глава посвящена анализу инклюзий, происходящих на разных уровнях фольклорной системы коми. На примере лексемы *радуга* и ее толкований автор показывает, как заимствуемый, предположительно из русского фольклора, сюжет разворачивается в космологическую картину, соответствующую строю принимающей системы. На примере лексемы *горань* в игровом фольклоре святок, которую исследователь возводит к исходному тексту русской игровой песни «уж я золото хороню», показано, как сходство звучания обеспечивает дальнейшие метафорические и ритуально-игровые переносы. На примере ритуала «на смерть» (ректасем ‘опрастывание’) автор показывает, как «инновация входит в традицию в качестве еще одного слоя или структуры, придающей новое содержание «притянутым» по формальным признакам фольклорным фактам» (с.142). На примере мифологического сюжета об остановке сула и остановке лодки как состязании двух знахарей, рассмотрен принцип ассимиляции, адаптирующий форму к готовой, уже существующей в принимающей культуре логической и мифо-логической структуре.

Третья глава посвящена инновациям праздничного календаря коми. Подробно описана святочная традиция локальных групп коми, ее вариации, лексика мифологических персонажей и пр. Отдельного внимания заслуживает описание феномена праздника Демьяна Бедного. Осенний традиционный Космодемьян приходился на 1 (14) ноября. Привлеченные автором полевые и архивные материалы показывают, что на этот день приходились праздники разных половозрастных групп – женщин, молодежи, детей – и предполагали общую трапезу группы. В каждой конкретной локальной традиции был популярен только один из вариантов празднования, но во всех на первый план выносились темы всеобщего изобилия, подчеркивающие завершение сельскохозяйственных забот. В результате того, что в традиционных представлениях коми-зырян имя Демьян стало ключевым в обозначении этого праздника, в список хронимов оказалось случайно вовлечено популярное для первой половины – середины XX в. имя Демьяна Бедного. «Для коми языкового сознания «Демьян бессребреник» и «Демьян Бедный» вполне соотносимы с общим понятием «бедности-безденежья» (с.184). Таким образом, тема «бедности – богатства» уже была заложена в народные представления о Кузьме и Демьяне: так Демьян Бедный «вписался» в календарный контекст. Вывод, к которому приходит автор, состоит в следующем: «явно случайно попавшее

в контекст календарных представлений имя Демьян Бедный оказалось «предопределено» целым рядом мотивировок, характерных для осеннего дня Кузьмы-Демьяна. Окказиональный хрононим своим именем озаглавил уже действующий аттрактор «Демьян – бедность», вызвавший перестройку широкого спектра традиционных представлений о календарной дате» (с.187). Сходным образом в последнем параграфе главы рассматривается сюжет о «Степановом дне Победы»: Степанов день у коми ассоциируется с темой Победы в Великой Отечественной войне. В категориях синергетики описывается календарная инновация, связанная с совпадением Степанова дня (дата успения св. Стефана Великопермского 9 мая н.с.) с Днем Победы.

Четвертая глава исследования посвящена инновационным процессам в заговорной традиции. Одним из выводов анализа заговорной традиции служит следующее положение: «Заговорный текст имеет жестко формализованную ритмическую структуру. Количественные и качественные параметры этой структуры определены тем, что она обладает гармоническим центром и соответствующими этому ГЦ границами. Поэтому правомерно говорить не о структуре, а о наличии особой ритмической матрицы. Именно эта матрица воспроизводится на разных уровнях организации словесного текста (звукоритмическом, слогоритмическом, метрико-ритмическом и т.д.) и на акциональном уровне заговорного акта» (с.291). Исследование заговорных текстов, определяемых как «заумь» приводит автора к следующему предположению: «словесный текст конструируется – самособирается «снизу вверх», то есть от звуко-ритмических ассоциаций к слоگو-ритмическим, морфемо-ритмическим (из слоگو-ритмических ассоциаций собираются морфологические подоби́я), лексико-ритмическим (из морфологических соответствий собираются лексические подоби́я), и далее лексико-синтаксическим. Первая часть текста «застывает» на предпоследнем уровне, превращаясь в морфологическую заумь. То есть опять же «заумность» – это результат компрессии словесного материала в ритмическую структуру» (с.291).

В фокусе анализа пятой главы – принципы фольклорного сюжетосложения. В качестве объектов анализа были выбраны сюжет предания об убийстве князя Василия Вымского, а также сюжет мифологического рассказа о встрече охотника с демоническим существом. На этих примерах автор рассматривает процесс «самосборки» нарративов, частный случай проявления самоорганизации фольклора как открытой системы. Диссертант приходит к выводу о том, что для первого сюжета - об убийстве Василия – «средой порождения сюжетной структуры становится локальная фольклорная топография, аффективно-ассоциативное осмысление которой и заполняет лежащую в основе этой структуры событийную матрицу» (с.357). В случае с демонологическим сюжетом автор предлагает другой сценарий интерпретации: «событийная матрица... представляет собой заложенный в человеческом (когнитивном) сознании фокус нарративного осмысления окружающего мира в виде связанных между собой событий» (с.357).

В Заключении автор формулирует выводы: в частности, один из них таков: «Если согласно теории, фольклор жив настолько, насколько он сохраняет установки на традиционность, на каноны, то в реальности – фольклор жив настолько, насколько он сохраняет способность изменяться, соответствовать духу времени. Два этих противоположных качества – повторяемость и изменчивость – уживаются только в открытых, сильно неравновесных сложноорганизованных системах, способных к самоорганизации. Этот постулат может и должен стать исходным при обращении к изучению динамики развития фольклорной традиции». (с.459).

В исследовании рассмотрен широкий ряд явлений, связанных с вхождением заимствований в самые различные уровни фольклорной традиции. Автор убедительно показывает, что механизмы освоения заимствований достаточно универсальны. Инклюзия инновации определена перестройкой того или иного участка традиции в соответствии с фрактальной структурой, присущей системе. Таким образом, все новое приобретает качество самоподобия традиции.

В работе содержатся выводы, актуальные положения и результаты, полученные лично автором и представляющие интерес для филологической науки. В частности, на мой взгляд бесспорен следующий вывод: «любое чужое слово или текст, осваиваемое традицией, так или иначе, вовлекается в звуко-смысловые связи с исконными словами и текстами, приобретая, таким образом, новый смысл, понятный и «знакомый» традиции. Когда возникает фоносемантическая доминанта, которая в русле синергетического процесса может быть определена как аттрактор, она начинает направлять процесс дальнейшей перестройки, вносить коррективы в предыдущее состояние фольклорно-языковой картины мира, создавать новые смыслы, которых не было ни в языке-доноре, ни в языке-реципиенте» (с.363). Как мне представляется, автор очень точно выбрал фокус исследования - инновации, для того чтобы показать, как фольклорная система приспосабливается к тем или иным обстоятельствам среды. Важно также указать на тот факт, что диссертант блестяще знает исследуемый им фольклорно-этнографический материал.

Положительно оценивая диссертационное исследование Анатолия Васильевича Панюкова в целом, позволю себе высказать некоторые замечания и вопросы:

В теоретической части, как мне представляется, не хватает концепции аутопоэзной системы, предложенной У. Матураной и Ф. Вареллой, их модель очень близка модели, предложенной автором: для аутопоэзной системы нет «внешней среды», есть лишь *внутренние* структурные возмущения, вызываемые воздействиями среды и нарушающие ее динамический баланс, и компенсирующие их *внутренние* же структурные изменения (внешне выражающиеся в виде адаптаций). При этом внешние возмущения лишь дают толчок — вызывают реакцию, определяется же эта реакция внутренним устройством и динамикой самой системы.

В описательных главах мне не хватало предваряющего анализ общего описания фольклорной традиции коми. Знакомясь с феноменами, принадлежащими тому или иному «уровню» фольклорной системы, хотелось бы располагать хоть какую-то навигацией в структуре системы в целом.

Есть и еще одно замечание, которое скорее отражает мое собственное научное представление о предмете: синергетический подход странным образом выключил из описания историю, людей и территории. Мы встречаемся с ними только в той части работы, которая посвящена ижмо-колвинской лиро-эпической традиции.

Высказанные замечания не снижают достоинств исследования Анатолия Васильевича Панюкова. Диссертация демонстрирует перспективный научный потенциал автора, научную эрудицию, способность обобщать большое количество сложного и разрозненного материала, делать оригинальные выводы и наблюдения.

Автореферат и опубликованные работы соответствуют основным положениям диссертационной работы.

Диссертационное исследование Панюкова Анатолия Васильевича «Синергетика фольклорных инноваций в традиционной культуре коми», полностью соответствует критериям Высшей аттестационной комиссии (пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» № 842 от 24.09.2013 г. (в редакции от 01.10.2018 г.)), предъявляемым к работам, представленным на соискание ученой степени доктора наук, а его автор заслуживает присуждения ему ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.4. Фольклористика (филологические науки).

Официальный оппонент

Адоньева Светлана Борисовна

Доктор филологических наук, профессор

Директор Автономной некоммерческой организации
«Пропповский Центр: гуманитарные исследования в
области Традиционной культуры» (Санкт-Петербург)

Адрес: Санкт-Петербург, ул. Ленина 50 кв.21

Телефон: +79213133787

Эл.почта: spbfolk@mail.ru

21.10.2024 г.

Подпись С.Б. Адоньевой заверяю

Заместитель директора АНО

«Пропповский центр: гуманитарные исследования в области
традиционной культуры».

С.Б. Адоньева

Н.А. Курзина

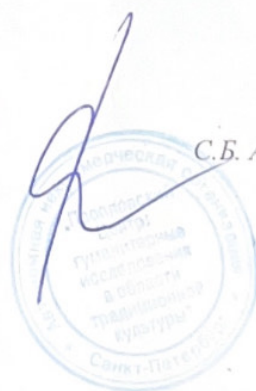
Председателю
диссертационного совета 24.1.080.01
по филологическим наукам,
созданного на базе Института мировой
литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук,
В.Л. Кляусу
от Адоньевой С.Б.

О согласии выступить
официальным оппонентом

Я, Адоньева Светлана Борисовна, подтверждаю свое согласие выступить официальным оппонентом по диссертации А.В. Паниокова «Синергетика фольклорных инноваций в традиционной культуре коми», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.4 – Фольклористика, и представить отзыв в диссертационный совет 24.1.080.01 по филологическим наукам в установленном порядке.

Приложение: Сведения об официальном оппоненте на 2-х листах в 2-х экземплярах.

*Доктор филологических наук, профессор
Директор АНО «Пропповский центр:
гуманитарные исследования
в области традиционной культуры»*

С.Б. Адоньева

01.07.2024

Сведения об официальном оппоненте
по диссертации Панюкова Анатолия Васильевича
«Синергетика фольклорных инноваций в традиционной культуре коми» по специальности
5.9.4 – «Фольклористика» на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Фамилия, имя, отчество	Адоньева Светлана Борисовна
Ученая степень (с указанием специальности)	Доктор филологических наук – 10.01.09 Фольклористика
Ученое звание	профессор
Основное место работы	
Полное наименование организации в соответствии с уставом	<i>АНО «Пропповский центр: гуманитарные исследования в области традиционной культуры</i>
Сокращенное наименование организации в соответствии с уставом	<i>АНО «Пропповский центр»</i>
Полное наименование структурного подразделения	-
Почтовый индекс, адрес организации, адрес электронной почты	199034 Санкт-Петербург, 1 линия ВО д.4. кв.28 pragmema-1@yandex.ru
Веб-сайт	Pragmema.ru
Телефон	+79218877800
Список основных публикаций оппонента, составляющего отзыв, за последние 5 лет (не более 15 публикаций)	<p><i>Адоньева С. Б.</i> Сказочный текст и традиционная культура. — СПб.: СПбГУ, 2000.</p> <p><i>Адоньева С. Б.</i> Категория настоящего времени. Антропологические очерки. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. — 176 с. — (Ethnographica Petropolitana).</p> <p><i>Адоньева С. Б.</i> Прагматика фольклора. — СПб.: СПбГУ, 2004. — 312 с.</p> <p><i>Адоньева С. Б.</i> Деревенская частушка XX века. — СПб.: СПбГУ, 2006. — 534 с.</p> <p><i>Адоньева С. Б.</i> Дух народа и другие духи. — СПб.: Амфора, 2009. — 288 с.</p> <p><i>Адоньева С. Б.</i> Символический порядок. — СПб.: Амфора, 2011. — 167 с. — (Первичные знаки, или прагмемы).</p> <p><i>Olson Laura, Svetlana Adonyeva.</i> The Worlds of Russian Village Women: Tradition, Transgression, Compromise. — University of Wisconsin Press, 2013. — 365 с.</p>

Elizabeth Warner, Svetlana Adonyeva. We Remember, We Love, We Grieve: Mortuary and Memorial Practice in Contemporary Russia. Madison: University of Wisconsin Press, 2021. — 304 с.

Адоньева С. Б. Свадьбы в России: ценности и социальный порядок. — СПб.: Пропповский Центр, 2023. — 167 с.

*Доктор филологических наук, профессор
Директор АНО «Пропповский центр:
гуманитарные исследования
в области традиционной культуры»*

С.Б. Адоньева

« 01 » июля 2024 г.